

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Григорий Смирин

Рига, Латвия

ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА В КНИГЕ АНДРИСА ЦАУНЕ «ЛАТГАЛЬСКОЕ ПРЕДМЕСТЬЕ РИГИ 100 ЛЕТ НАЗАД»

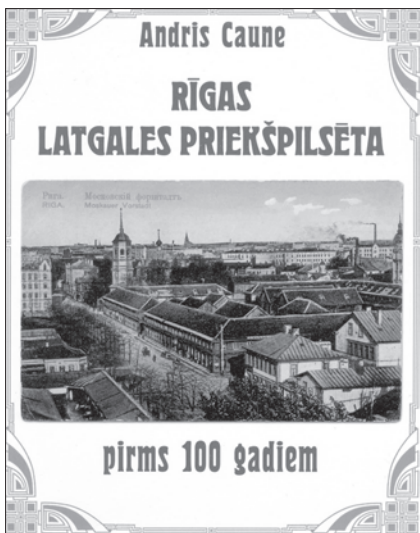
Имя профессора Андриса Цауне (р. 1937), археолога и историка, известно не только в узких научных кругах, но и в широких читательских. Он был директором Института истории Латвии, возглавлял комиссию историков при президенте Латвии в наиболее плодотворный период ее деятельности, а также является автором ряда научно-популярных книг по истории Риги, в том числе отдельных ее районов. Одна из таких книг А. Цауне на эту тему — «Латгальское предместье Риги 100 лет назад. Улицы, строения и жители предместья на открытках первой половины XX в.»¹, вышедшая в издательстве Института истории Латвии в 2013 г. Автор ставит своей целью познакомить современных рижан с различными частями их города посредством старинных почтовых открыток конца XIX — начала XX в. Всего в своей личной коллекции автор нашел более ста открыток с видами Латгальского предместья (с. 7).

Профессор А. Цауне не обошел в своем труде и еврейскую тему, ведь эта часть города является старейшим местом поселения евреев в Риге. Приводимыми в книге новыми сведениями он обогащает историографию евреев Латвии.

Во введении автор кратко коснулся истории образования рижских предместий, и из его изложения можно также почерпнуть сведения из истории поселения евреев в Риге.

В нынешнем Латгальском предместье он выделяет три различные части. Старейшая из них — Московский форштадт (нем. *Vorschtadt* — предместье), который занимает территорию между правым берегом Западной Двины (Даугавы) и железной дорогой. Только в этой части Латгальского предместья еще в XX в. до Второй мировой войны преобладало русское и еврейское население. Окрестности ул. Мариинской и Авоту, а также Гризинькалнс выросли в XIX в. Обе эти старые части Латгальского предместья окаймлены новыми «спальными» районами города, образовавшимися во второй половине XX в. Поэтому происхождение и история рижских микрорайонов Плявниеки, Дарзциемс, Шкиротава, Румбула и Дарзини остаются за хронологическими рамками книги (с. 15).

Уже с XVII в. территория Московского форштадта стала местом пребывания многочисленных русских и белорусских купцов с их товарами, поскольку старый русский торговый двор во внутреннем городе был закрыт во время Ливонской войны (1558—1583). С расширением хозяйственных связей в Ригу прибывало много еврейских торговцев из Литвы, Голландии и Пруссии. В Шведской Лифляндии, центром которой была Рига, евреям селиться запрещалось. Для временного пребывания приезжих еврейских торговцев в 1938 г. было определено место пребывания — так называемое еврейское подворье (*Judenherberge*). Оно находилось у места пересечения нынешних ул. Маскавас и Лачплеша. Во время

А. Цауне. «Латгальское предместье Риги 100 лет назад». (Рига, 2013). Обложка

Великой Северной войны в начале XVIII в. оба подворья — русское и еврейское — были разрушены (с. 14).

До XVIII в. Риге существовало только одно ее предместье — внешний город (по отношению к внутреннему городу — нынешней Старой Риге, — отделенному от внешнего города городским каналом). В 1786 г. предместье Риги было разделено на три части — Петербургское, Московское и Митавское (в Задвинье) предместья (с. 9). В середине XIX в. Рига утратила значение крепости, городские укрепления были срыты, вдоль канала была устроена зона зеленых насаждений, а в предместьях было разрешено строить многоэтажные каменные дома (с. 13).

В XVIII в. Рига стремительно развивалась как центр транзитной торговли, привлекая активных и энергичных людей из соседних краев — помимо

русских это были также поляки, литовцы и евреи. В Лифляндской губернии Российской империи еще в XVIII в. евреи не могли селиться на постоянное жительство. Поэтому для приезжих евреев в предместье Риги в 1724 г. был построен специальный заезжий дом. К 1765 г. у пересечения нынешних ул. Маскавас и Дзирнаву уже образовался небольшой еврейский квартал. В нем была построена и первая рижская синагога (с. 14).

*

Исторически самыми старинными местами в Московском форштадте являются кладбища — свое для каждой религиозной конфессии. К их числу принадлежит и Старое еврейское кладбище (с. 147).

Когда для приезжих еврейских купцов в 1724 г. в предместье построили особый заезжий дом. Но, как это случается, смерть может застигнуть любого живущего внезапно. Везти покойника в летнее время на конной повозке несколько дней до Польской Лифляндии (Латгалии)² или Курляндии, где находились ближайшие еврейские кладбища, было неудобно и опасно из-за угрозы эпидемии. Поэтому Рижский ландфогтейский суд³ по просьбе работавших в городе евреев в 1725 г. выделил им для захоронения поляну среди песчаных холмов в окрестностях имения Коенгольм (Коюсалас). Официально в списки рижских кладбищ оно было внесено только в 1773 г., когда российский Сенат⁴ 19 декабря 1772 г. издал указ, которым запретил хоронить умерших в церквях и на кладбищах при церквях.

В XIX в. с приростом среди жителей Риги числа евреев еврейское кладбище вскоре было переполнено захоронениями. Городская управа дважды — в 1869 и 1896 гг. — расширяла территорию кладбища, однако в начале XX в. окружающая застройка вокруг этого места уже разрослась настолько плотно,

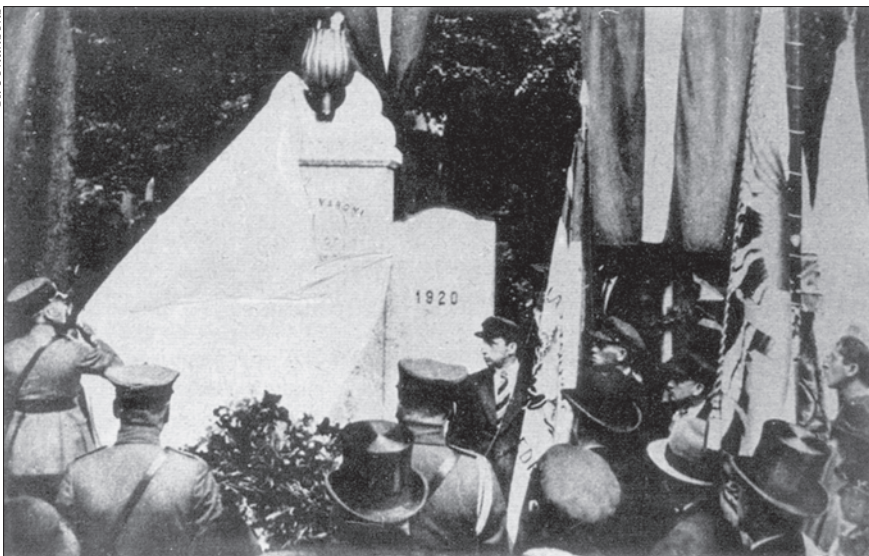
Старое еврейское кладбище в Риге

что дальнейшее расширение кладбища не было возможно. Для захоронения оно было закрыто в 1930 г. В 1928 г. было открыто Новое еврейское кладбище на Югле (имеется в виду кладбище Шмерли, ныне ул. Лизума, 4). С тех пор кладбище в Московском форштадте стали называть Старым еврейским кладбищем.

До 1940 г. в списках рижских земельных участков в качестве землевладельца Старого еврейского кладбища значилось еврейское погребальное общество «Хевра-Кадитша» («Священное товарищество»), которое заботилось о поддержании кладбища в порядке. В 1883—1884 г. на кладбище были построены кирпичные ворота, а вокруг него возведена высокая кирпичная стена. В 1903 г. на территории кладбища по проекту архитектора Пауля Мандельштама (1872—1941) было построено специальное кирпичное здание для церемоний. Рядом с кладбищем со стороны Чайной ул. (ныне ул. Теяс) находилось несколько деревянных строений для кладбищенских сторожей и служителей. В XX в. кладбище занимало пятиугольный участок земли площадью 2,7 га, ограниченный улицами Полтавской (ныне ул. Ликснас), Чайной, Костромской (Вирсайшу), Львиной (Лауvas) и Еврейской (Эбрею) (с. 174).

Последняя из названных улиц, проходящая вдоль Старого еврейского кладбища, меняла свое название, как подсчитал автор, восемь раз: в 1868 г. — Еврейская кладбищенская ул., в 1885 г. — просто Еврейская ул., в 1923 г. — ул. Жиду (Жидовская), в 1938 г. — ул. Рундену, в 1942 г. — ул. Нирзас, в 1944 г. — вновь ул. Рундену, в 1967 г. — ул. Екаба Алксниса, в 1990 г. — ул. Эбрею (вновь Еврейская) (с. 147).

Во время Первой мировой войны, когда линия фронта уже проходила на подступах к Риге, на Старом еврейском кладбище стали хоронить павших воинов евреев из разных армейских частей. Преимущественно это были умершие в

Открытие памятника погибшим на войне на Старом еврейском кладбище в Риге. 1935 г.

городских и прифронтовых госпиталях. Погибших на фронте обычно хоронили в общих братских могилах. Судя по опубликованным фотографиям, уже в военные, а также в послевоенные годы на всех этих кладбищах, число которых достигало нескольких десятков, были отдельные могильные холмики с бетонной окантовкой и белой каменной плитой с надписью.

С основанием Латвийского государства 18 ноября 1918 г. уже в декабре в формирующиеся латвийские воинские подразделения вступили первые еврейские добровольцы. Позднее, в 1919 г., когда началась мобилизация, на призывные пункты явились и многие еврейские юноши. По данным, опубликованным Обществом освободителей Латвии еврейской национальности, было выявлено 1200 участников Освободительной борьбы — войны за независимость Латвии, в том числе 12 лейтенантов и старших лейтенантов, 19 военных врачей и военных чиновников в большинстве в офицерском звании. В войне за независимость в 1919—1920 гг. в борьбе против Бермондта и большевиков отдали свои жизни 37 евреев — сынов Латвии. Тех, кто погиб осенью 1919 г., освобождая Ригу от бермондтовцев, также похоронили в братских могилах Первой мировой войны на Старом еврейском кладбище.

Наиболее активные участники Освободительной борьбы основали в 1928 г. Общество освободителей Латвии еврейской национальности². Это общество вместе с Балтийским обществом евреев — инвалидов войны собирало деньги и инициировало установку памятника павшим воинам еврейской национальности на Старом еврейском кладбище. 3 августа 1930 г. был торжественно заложен камень в основание памятника. Открыл памятник 8 сентября 1935 г. помощник командира Видземской дивизии генерал Казимир Олешс (1886—1970). На публикуемой фотокарточке виден момент, когда генерал снимает скрывающее памятник покрывало.

Памятник был изготовлен из местного латвийского гранита. Он состоял из трех установленных рядом каменных стел. На обеих крайних, более низких стелах были высечены начальная и конечная даты — 1914 и 1920. На средней, более высокой стеле были две надписи. Сверху — на латышском языке: “*Mūsu varoņi — mūsu gods un lepnums*” («Наши герои — наша честь и гордость»). В нижней части на иврите была высечена цитата из Ветхого Завета. Сверху центральная стела была увенчана изготовленным из бронзы кубком или факелом. Сведения о размерах памятника, авторе проекта и каменотесной мастерской-изготовителе отсутствуют. Автор отмечает, что 26 мая 1935 г. на рижском Новом еврейском кладбище был открыт второй памятник евреям-воинам, погибшим в Освободительной борьбе Латвии, на котором высечены имена всех 37 павших воинов еврейской национальности (с. 238).

С началом нацистской оккупации, 4 июля 1941 г., были сожжены все строения на Старом еврейском кладбище вместе с его служителями. Позднее, когда в Московском форштадте было устроено гетто, кладбище было включено в его территорию. Последними погребенными на этом кладбище были обитатели гетто, а также жертвы, убитые по пути к месту массового расстрела в Румбуле⁶ (с. 174).

В годы советской власти надгробия и памятники на кладбище были повалены и убраны, а могилы сровнены с землей. Вместе с другими, более старыми надгробными памятниками был снесен и уничтожен памятник воинам евреям, павшим в Первой мировой войне и Освободительной борьбе Латвии.

В начале 60-х гг. на этом месте по проекту садового архитектора Карлиса Барона стал создаваться парк. Проложив прогулочные дорожки и сохранив древесные насаждения кладбища, новый парк частично закончили в 1963 г. Однако полностью завершен и оформлен по задуманному проекту он так никогда и не был. Новый парк открыли и передали «для отдыха трудящихся» под названием Парк коммунистических бригад.

Название «Старое еврейское кладбище» было восстановлено 20 апреля 1990 г. Чтобы напомнить о страданиях и потерях, которые еврейский народ понес во время Второй мировой войны, 12 июня 1994 г. на кладбище был открыт памятный камень, который изготовил латышский скульптор Улдис Сергис. Памятный знак лаконично прост — серый латвийский валун, на котором высечена звезда Давида — один из древних символов еврейского народа (с. 174).

*

Рижская еврейская община официально была признана только в 1843 г. В правление императора Александра II (1856—1881) либеральное законодательство и политика государства существенно изменили правовое положение евреев. Евреям — купцам первой гильдии, врачам, а с 1865 г. также ремесленникам разрешили постоянно проживать за пределами черты еврейской оседлости. Евреи, окончившие высшие учебные заведения, могли быть приняты на работу и в государственные учреждения.

Право на приобретение недвижимой собственности в Риге евреи получили в 1858 г. По разрешению городских учреждений власти в 1868 г. на принадлежавшем еврейской общине земельном участке, который находился между нынешней ул. Гоголя (в то время Банужа) и Мельничной ул. (Дзирнаву), началось строительство рижской Большой синагоги. На Московской улице уже существовал еврейский молитвенный дом, однако новое строение должно было стать цент-

Рижская Большая синагога

ральным культовым зданием для всей еврейской общины Риги. Большую синагогу спроектировал лифляндский губернский архитектор Пауль фон Харденак (1819—1879).

На треугольном земельном участке большое здание было размещено боковым фасадом к ул. Гоголя. С особой роскошью был выполнен западный торцевой фасад, где находился главный вход в это культовое строение. В плане синагога была прямоугольным продолговатым сооружением. В ее западной части находился вестибюль, по обеим сторонам которого были симметрично размещены лестничные клетки, по которым можно было попасть на женский балкон второго этажа. Далее следовал большой трехнефный молельный зал, который завершало самое священное место в синагоге — святой ковчег (*арон-кодеш*) — прямоугольной формы шкаф для хранения свитков Торы.

Здание было построено в господствовавшем тогда стиле эклектизма с использованием неоренессансных мотивов. Роскошное оформление западного фасада с тремя входами, выдвинутые полукруглые перекрытия которых по бокам поддерживались колоннами, и возведенные в торце крыши три высоких щипца придавали строению вид храма. Синагога была торжественно освящена 26 августа 1871 г. митавским (елгавским) раввином Соломоном Пухером⁷.

По древнему еврейскому обычаю на этом же земельном участке вдоль Мельничной ул. в 1896 г. была построена так называемая миква — ритуальный бассейн, в котором проходил обряд очищения. Микву также спроектировал архитектор П. фон Харденак.

Со временем рижская Большая синагога стала наиболее значительным еврейским духовным центром во всей Латвии.

Незадолго перед Первой мировой войной, в 1913 г., в Риге насчитывался 21 231 еврей, что составляло 4,5 % жителей города. В рижской адресной книге

за 1914 г., в которой даны также сведения о всех существовавших тогда культовых зданиях и их адреса, упоминаются две синагоги — Большая синагога на ул. Гоголя и Старая синагога на ул. Маскавас, а также 15 еврейских молитвенных домов в различных местах города.

В начале Второй мировой войны, 4 июля 1941 г., вечером накануне субботы, по распоряжению командира эйнзацгруппы⁸ А. В. Шталеккера Большая синагога была сожжена вместе с находившимися в ней людьми. Сожжение синагоги обозначило начало Холокоста на территории Латвии.

При советской власти руины синагоги были снесены и на ее месте был разбит сквер с установленной в нем Доской почета передовиков труда. После восстановления независимости Латвии здесь было создано памятное место в честь погибших евреев и их спасителей (с. 120).

Рижский старый еврей

*

В разделе «Люди предместья» автор книги поместил фотопортрет старого еврея работы Роберта Йохансона, имеющий высокую художественную ценность. Мы не знаем ни имени, ни рода занятий этого старого человека, но выразительный фотоснимок — яркое свидетельство мастерства фотографа и одновременно национального многообразия Риги как крупного города.

До середины XIX в. единственным местом поселения евреев в Риге был Московский форштадт. Только в 60-е гг. XIX в. зажиточные евреи — торговцы, врачи, выпускники высших учебных заведений, а также ремесленники — в качестве места своего жительства могли выбирать и другие районы города.

Во второй половине XIX — начале XX в. по мере экономического развития и стремительного роста Риги существенно возросла и численность ее населения. Рост числа жителей был обусловлен главным образом новыми переселенцами, которые находили для себя работу в этом процветающем городе — в то время одном из крупных промышленных и торговых центров Российской империи. В 1867 г. в Риге проживало 5254 еврея, а в конце столетия, в 1897 г., их число уже было 16 521. Незадолго до Первой мировой войны, в 1913 г., в городе проживал 21 231 еврей. В то время, однако, жителей делили не по национальности, а по языку повседневного общения.

При сравнении этих данных на первый взгляд кажется, что число евреев в городе росло очень стремительно — почти на 28 % с 1897 по 1913 г. Однако по сравнению с приростом численности жителей Риги других национальностей за это время мы видим, что число литовцев возросло на 340 %, поляков — на 176,7, русских — на 130,4, эстонцев — на 90,5, латышей — на 75,5, немцев — на 20,6 %.

В 1913 г. в Риге было 472 068 жителей. Из них латыши составляли 187 135 человек, или 39,6 %, русские — 99 985 (21,2 %), немцы — 78 656 (16,7 %), поляки — 35 61 (7,5 %), литовцы — 25 824 человека (5,5 %). Евреи же в тот год составляли 4,5 % общей численности рижан.

В распоряжении автора не было опубликованных данных о числе евреев в трех предместьях Риги, однако в адресной книге за 1914 г. помимо двух синагог указаны также адреса 15 еврейских молитвенных домов, что показывает, что обе синагоги и четыре молитвенных дома находились в Московском форштадте. Другие молитвенные дома были в Задвинье — тогдашнем Митавском предместье (3), на Красной Двине (2), в Старом городе (1) и в Петербургском предместье (5).

Расположение молитвенных домов показывает, что евреи-рижане проживали во всех частях города. Чтобы это проверить, автор книги просмотрел опубликованный в рижской адресной книге за 1914 г. список хозяев квартир, выбрав случайно четыре характерные еврейские фамилии. Например, на фамилию Каган зарегистрированы 32 адреса (из них 14 — в Московском форштадте), Майзель — 32 адреса (в Московском форштадте только 4), Израэльсон — 8 адресов (3 в Московском форштадте), Вагенгейм — 6 адресов (вне центра города только один адрес). Так же как и у рижан других национальностей, квартиры еврейских торговцев, банкиров и крупных предпринимателей в то время находились в центре города, а мелкие предприниматели и ремесленники жили во всех предместьях, возможно, в Московском форштадте — в немного большем количестве (с. 266).

*

В воспоминаниях старых рижан о городе в 20—30-е гг. XX в. как основные приметы Мариинской улицы в то время упоминаются многочисленные магазинчики евреев и «ночные бабочки» — дамы легкого поведения, предлагавшие по вечерам свои услуги господам. На почтовых открытках с видами города того времени, как утверждает автор, «ночные бабочки» не увековечены, а вот мануфактурный магазин (магазин готовой одежды) З. Яхнина виден на карточках, изготовленных во множестве экземпляров фотографом В. Крауклисом. По всей вероятности, эти открытки в качестве рекламы заказал фотографу сам владелец магазина З. Яхнин. Об этом свидетельствует видимый на фотоснимке фасад дома, ярко украшенный рекламой с его именем, а также напечатанный в верхнем углу открытки адрес магазина. Это здание архитектора Эйжена Лаубе (1880—1967), выдержанное в формах неоклассицизма, построено в 1913 г. как доходный дом с помещениями для магазина на первом и втором этажах. Дом, который по нынешней нумерации получил номер 25, находится на углу ул. Марияс и Блауманя.

Мариинская улица, которая начинается у главного рижского вокзала, стала торговой улицей потому, что все приехавшие из провинции в конце XIX — начале XX в. прибывали в Ригу по железной дороге. И желанием каждого приехавшего было сделать дешевые покупки в большом городе, в магазинах которого был такой богатый выбор товаров, а многочисленные конкуренты не позволяли ценам на товары подняться выше средних величин. Главному магазину одежды З. Яхнина тоже приходилось выдерживать значительное давление со стороны конкурентов в ценах на продаваемую одежду. Как свидетельствует адресная книга за 1928 г., на ул. Марияс по обеим ее сторонам, от вокзала вплоть до ул. Стабу, дамскую и мужскую одежду предлагали 14 торговых заведений — магазины Рафаловича,

Спрингенфельда, Рабиновича, Саломонсона, Фридмана, Мееровича, Хиршхорна, Финкельштейна и Абрамовича, Голонского, Яхнина, Рубина, братьев Лацких, братьев Лейкиных, Левитана.

Фольклорный характер приобрело выражение «как зазывала с Мариинской улицы». В то время «зазывалами» называли нанятых владельцами магазинов молодых людей, которые возле входа в магазин встречали каждого прохожего, который намеренно или непредумышленно останавливался у витрины. Задачей «зазывалы» было любезно разговорить потенциального покупателя и учтиво завести в магазин. Дальнейшее уже было задачей говорливого продавца — рассказать, насколько хорош товар, как он подходит и как нужен вошедшему. После такой любезной «обработки», наверное, никто не вышел из магазина без покупки подмышкой (с. 38).

Все это поведал в своей книге «Латгальское предместье 100 лет назад» профессор Андрис Цауне.

V. Kravčis

Магазин готовой одежды З. Яхнина на ул. Марияс, 21а

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Caune A. Rīgas Latgales priekšpilsēta pirms 100 gadiem: Priekšpilsētas ielas, celtnes un iedzīvotāji 20. gadsimta pirmās puses atklātnēs.* R., 2013. 280 lpp.
- ² Польская Лифляндия — восточная часть территории Латвии (Латгалия), входившая в XVI—XVIII веках в состав Речи Посполитой.
- ³ Рижский ландфогтгейский суд — нижний суд Рижского патриониального округа (Рижской ландфогтии — сельского округа Риги). Суд существовал в 1380—1889 гг. и находился в ведении Рижского рата. Ему были подведомственны предместья Риги и ближайшие окрестности города, а также цехи лощманов и рыбаков. Суд рассматривал дела о личных обидах, имущественных спорах, долгах и прочих обязательствах. При суде имелось полицейское отделение, инспекторы которого осуществляли функции полицейского надзора.
- ⁴ Сенат — высший государственный орган в Российской империи в 1711—1917 гг., подчиненный императору, ведавший законодательством и делами государственного управления, а с первой половины XIX в. также бывший высшей судебной инстанцией.
- ⁵ Подробнее об этом обществе см. в ст. И. Андреяуски, опубликованной в настоящем сборнике, с. 246—253.
- ⁶ См. прим. 61 на 167.
- ⁷ Пухер Соломон (1829—1898) — раввин, общественный деятель. Родился во Владиславове Сувалкской губернии, учился в иешиве в Георгенбурге (ныне Юрбаркас в Литве), затем в Виленском раввинском училище. С 1859 г. казенный раввин в Митаве (Елгаве). Ходагайствовал перед местными властями об улучшении правового положения евреев в Прибалтийском крае. В 1893—1898 гг. — казенный раввин в Риге (где и умер).
- ⁸ См. прим. 4 на с. 181.